

Вершинина Мария Геннадьевна

ДИАЛЕКТНАЯ ЗВУКОВАЯ КАРТИНА МИРА: ЗООФОНОСФЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРМСКИХ ГОВОРОВ)

В статье рассматривается фрагмент звуковой картины мира (части диалектной языковой картины мира) – зоофоносфера. Анализу подвергается звукоподражательная лексика пермских говоров, отражающая особенности восприятия носителями диалектной речи звуков, производимых живыми существами, кроме человека. Зоофоносфера как часть биофоносферы является чрезвычайно значимой для человека областью звучаний и отражает характер взаимодействия человека с животным миром.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/11-2/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 58-60. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'282.2

Филологические науки

В статье рассматривается фрагмент звуковой картины мира (части диалектной языковой картины мира) – зоофоносфера. Анализу подвергается звукоподражательная лексика пермских говоров, отражающая особенности восприятия носителями диалектной речи звуков, производимых живыми существами, кроме человека. Зоофоносфера как часть биофоносферы является чрезвычайно значимой для человека областью звучаний и отражает характер взаимодействия человека с животным миром.

Ключевые слова и фразы: диалектная языковая картина мира; фоносфера; звуковая картина мира; биофоносфера; зоофоносфера; звукоподражание.

Вершинина Мария Геннадьевна

*Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
ver.m.g@yandex.ru*

**ДИАЛЕКТНАЯ ЗВУКОВАЯ КАРТИНА МИРА: ЗООФОНОСФЕРА
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРМСКИХ ГОВОРОВ)[©]**

Исследование проводилось в рамках гранта «Языковой быт современного прикамского села (социолингвистическое исследование)» (проект № 008-П) в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Пермский государственный педагогический университет».

Исследование звука в традиционной культуре происходит в рамках этнолингвистики, фольклористики, психоллингвистики и других дисциплин. Рассматривается функционирование звуков в сакральных текстах, обрядах, мифологических представлениях. Причем спектр исследуемых звучаний достаточно широк: природные шумы, голоса животных, звуки музыки, речи [1; 2]. В то же время комплексных исследований звука как части картины мира носителя традиционной культуры немного.

В данной статье анализу подвергаются функционирующие в пермских говорах ономотопы, зафиксированные в диалектных словарях [3; 4], а также собранные в этнолингвистических экспедициях.

Фоносфера – звуковое окружение, в той или иной степени осознаваемое, распознаваемое и семиотизируемое человеком [6, с. 128]. Звуковая картина мира – часть фоносферы, осознаваемая человеком и эксплицированная в языке; часть языковой картины мира. То есть звуковая картина мира – это отраженная в языке совокупность представлений о звучащем мире, способ концептуализации звукового пространства. Анализируя лексику с семантикой звучания, мы выявляем особенности восприятия человеком звуков окружающего мира.

Биофоносфера – фрагмент фоносферы, семантическое поле, объединяющее лексические единицы семой «звук естественного происхождения», включает поля: «натурфоносфера» (звучания стихий и метеорологических явлений), «фитофоносфера» (звучания растений), «зоофоносфера» (звуки, производимые живыми существами, кроме человека). Биофоносфера противопоставляется социофоносфере (звукам искусственного происхождения) и занимает важное место в системе звучаний, окружающих носителя традиционной культуры. Данная статья посвящена рассмотрению фрагмента биофоносферы – зоофоносферы.

Значимость зоофоносферы, звуков, производимых живыми существами, очевидна, если принять во внимание, что многие диалектные номинации животных (птиц, насекомых и др.) имеют звукоподражательную природу: *гогочка* (курица), *пипка*, *тип* (цыпленок), *лаянка*, *тявка* (собака), *бзык* (жужжащее насекомое), *жуужа*, *жуужга*, *щекунчик* (жук).

«Акустическая характеристика – один из важных компонентов общей картины животного мира, существующей в традиционном народном восприятии. Однако среди разных групп и видов животных такая характеристика распределена неодинаково. В целом животные персонажи наделяются в народных представлениях определенными звуковыми признаками в соответствии с тем, как человек воспринимает реальных животных, окружающих его в природе» [1, с. 15].

Семантические поля: «птицы», «животные», «насекомые» и «звуки прочих существ», составляющие зоофоносферу, – неравномерны по своему количественному и качественному составу. Так, наиболее обширны с точки зрения количества лексических единиц и степени разветвленности поля «птицы» (36% от общего количества единиц зоофоносферы) и «животные» (54%), менее обширно поле «насекомые» (около 9%) и «звуки прочих существ» (около 1%).

Несмотря на то, что поле «насекомые» представлено небольшим количеством единиц, можно говорить о значимости данной сферы звучания, так как в пермских говорах отмечены не только звукоподражательные глаголы (*бумчат*, *бунчат*, *бунжат*, *пикаться*, *пиньгать*, *шабарчить*) и номинации звукоподражательно-го характера (*бзык*, *жуужа*, *жуужга*, *жуужелка*, *пискун*, *щекунчик*), но и номинация звука, производимого насекомыми (*Слышу – жуужготня, подхожу – а это рой сидит на дереве* [5, с. 283]).

Семантическое поле «птицы» включает в себя два поля: «домашние птицы» и «лесные птицы». Таким же образом распределяется лексика поля «животные». Необходимость выделения данных полей обусловлена

тем, что лексическая система характеристик голосов и звуков домашних животных и птиц значительно более выражена количественно и разработана по сравнению с системой «звуковых» единиц, характеризующих лесных животных и птиц.

Так, поля «домашние птицы», «домашние животные» достаточно детализированы: среди мотивирующих признаков выделяется не только принадлежность голоса какому-либо животному или птице, но и характер этого голоса. О курице: *кокотать, кококать* (*Ну чё кокочет?* [3, с. 403]), *зачикать* (*Маленька цытушка болеет, зачикат-зачикат и все* [Там же, с. 318]), *захарчеть* (*Петух-то захарчел у их да и сдох* [Там же, с. 316]). О собаке: *аргать* (*Собака аргат, кто-то идет* [Там же, с. 11]), *викать* (*Заяц летел впереле – собака скоко викала, викат бежит; тихонько викают оне, когда зайца увидят дак* [Там же, с. 102]), *взвывать* (*Собака-то взывает и только* [Там же, с. 97]).

Поля «лесные птицы», «лесные животные» такой детализации не имеют. Встречаются либо отдельные звукоподражательные глаголы, характеризующие голоса: *гаргать, выргать* (о вороне), *коковать, кукукать, туткать* (о кукушке), *куркать* (о куропатке), *подголосничать* (о волке), *взрэхать* (о медведе), либо отдельные номинации звукоподражательного происхождения (*креча* – чибис). Специфичным при этом является то, что голоса лесных птиц чаще всего воспринимаются как нерасчлененный, обобщенный звук, типичный для всех птиц, обитающих в лесу (*Тишина такая стоит, токо птички начервичивают* [Там же, с. 580] / *В лесу тихо, только одна какая-то птица начиликиват* [Там же] / *Весна придет, птицы начувьркивают* [Там же, с. 581] / *Летом-то птички целый день под окошком цвиргают* [4, с. 518]). При этом даже если голос приписывается конкретной лесной птице, он носит типичный обобщенный характер (*Филин к веору так уж шибко хорошо начувьркиват, наговариват* [3, с. 581] / *В лес зайдешь, жуланы начувьркивают* [Там же]).

Характер зоофоносферы позволяет говорить о том, что звуки мира живых существ (кроме человека) в сознании носителя традиционной культуры организуется антропоцентрично. Наиболее разработанными являются те сферы, с которыми человек непосредственно контактирует, так что по степени удаленности сферы звучания животного мира можно расположить следующим образом: голоса и звуки домашних животных и птиц, голоса и звуки лесных животных и птиц, звуки насекомых, прочие звуки.

Кроме того, можно говорить о том, что сфера звучаний животного мира непосредственно связана и взаимодействует со сферой звучаний, производимых человеком (антропофоносферой). О связи данных сфер в представлении носителя традиционной культуры говорит тот факт, что и в том, и в другом семантическом поле функционирует большое количество однокоренных единиц:

- лексические единицы, этимологически восходящие к изображению голоса человека, активно переходят в зоофоносферу: глагол *мыргать* этимологически связан с говорением [8, с. 24] и функционирует в антропофоносфере (*Вечерами сядет мама за прялку и мыргат себе под нос песни / Ещё попробуйте у меня мыргните* [3, с. 533]), в то же время в зоофоносфере отмечены единицы *мыргать, мыркать* (*Да чё ты мыргаешь? Есть хочешь? / Тьфу, опять, кошка, ты мыргаешь!* [Там же, с. 532]);

- лексические единицы, этимологически восходящие к голосам животных, переходят в антропофоносферу: *клоктунья, клоктунья* [7, с. 253] (*У меня нонче клоктунья двенадцать цыпят вывела, пока все еще бегают* [3, с. 395] / *Така уж клоктунья хорошая – оберегат своих цытушек* [Там же]) – *клоктать, клоктать* (*Заклоктала девка: наелась; когда переест или всухомятку наестся, и вот клохчёт или замерзнет* [Там же, с. 289] / *Хоть и болели, дак некогда было клоктать-то – кому надо, работай только знай* [Там же, с. 395]).

Специфичным именно для данной сферы звучания можно считать наличие особой переходной группы «подзывные слова», которые частично имитируют голоса или действия животных (звукоподражательная природа подзывных слов очевидна в случае обращения к домашней птице: *тип-типушки, тину-тину, куть-куть, тиги-тиги, тига-тига*) и представляют собой особый коммуникативный код для связи человека с животными. Наличие данного поля указывает также, с одной стороны, на высокую значимость зоофоносферы в сознании носителя традиционной культуры, с другой, – на тесную взаимосвязь и взаимодействие данных сфер звучания.

Таким образом, зоофоносфера является наиболее приближенной к человеку сферой, человек постоянно контактирует с животными, в том числе на звуковом уровне. В связи с этим голоса животных приобретают особую значимость, так что человек нередко интерпретирует голоса животных как речь (*Кошка легёт со мной на печь и начинат уркать, по-нашему, сказки сказывать* [4, с. 479]).

Зоофоносфера как часть звуковой картины мира организована антропоцентрично: наиболее развиты семантические поля, характеризующие звуки, производимые домашними животными и птицами. Характер зоофоносферы позволяет говорить о взаимосвязи и взаимодействии зоофоносферы и антропофоносферы (звучаний, производимых человеком).

Список литературы

1. **Голос и ритуал:** материалы конференции / отв. ред. Е. А. Дорохова, Н. И. Жуланова, О. А. Пашина. М., 1995. 188 с.
2. **Мир звучащий и молчаливый: семиотика звука и речи в традиционной культуре славян:** сб. науч. трудов / под ред. С. М. Толстой. М.: Издательство «Индрик», 1999. 339 с.
3. **Словарь пермских говоров** / отв. ред. А. Н. Борисова, К. Н. Прокошева. Пермь: Книжный мир, 2000. 608 с.
4. **Словарь пермских говоров** / отв. ред. А. Н. Борисова, К. Н. Прокошева. Пермь: Книжный мир, 2002. 576 с.
5. **Словарь русских говоров Южного Прикамья** / отв. ред. И. А. Подюков. Пермь: Перм. гос. пед. ун-т, 2010. Вып. 1. 456 с.
6. **Шляхова С. С.** «Другой» язык: Опыт маргинальной лингвистики. Пермь: Перм. гос. политех. ун-т, 2005. 346 с.
7. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Прогресс, 1986. Т. 2. 672 с.
8. **Фасмер М.** Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. М.: Прогресс, 1987. Т. 3. 832 с.

DIALECTAL SOUND PICTURE OF THE WORLD: ZOOPHONOSPHERE (BY THE MATERIAL OF PERMIAN DIALECTS)

Vershinina Mariya Gennad'evna
Perm State University of Humanities and Education
ver.m.g@yandex.ru

The article considers the fragment of sound picture of the world (the part of dialectal language picture of the world) – zoophonosphere. The onomatopoeic vocabulary of the Permian dialects, representing the peculiarities of the perception of sounds produced by living beings other than humans by native dialect speakers is analyzed. Zoophonosphere as part of biophonosphere is an extremely significant area of sounds for a man and represents the nature of the interaction between a man and animal world.

Key words and phrases: dialectal language picture of the world; phonosphere; sound picture of the world; biophonosphere; zoophonosphere; onomatopoeia.

УДК 81'282.2

Филологические науки

В статье рассматривается фрагмент звуковой картины мира (части диалектной языковой картины мира) – социофоносфера. Анализу подвергается звукоподражательная лексика пермских говоров, отражающая особенности восприятия носителями диалектной речи звучаний окружающего мира в целом и звуков искусственного происхождения в частности. Одной из наиболее развитых сфер звучания может считаться сигналфоносфера, фиксирующая звуки, обладающие сигнальной функцией. Остальные сферы: технофоносфера, музыкафоносфера – развиты меньше и, соответственно, менее значимы.

Ключевые слова и фразы: диалектная языковая картина мира; фоносфера; звуковая картина мира; социофоносфера; звукоподражание.

Вершинина Мария Геннадьевна

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
ver.m.g@yandex.ru

ДИАЛЕКТНАЯ ЗВУКОВАЯ КАРТИНА МИРА: СОЦИОФОНОСФЕРА (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРМСКИХ ГОВОРОВ)[©]

Исследование проводилось в рамках гранта «Языковой быт современного прикамского села (социолингвистическое исследование)» (проект № 008-II) в рамках реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Пермский государственный педагогический университет».

Народная культура изучается в рамках многих лингвистических дисциплин (этнолингвистика, лингвокультурология и другие). Исследованию подвергаются различные аспекты диалектной языковой картины мира [1, с. 79], в том числе фрагменты звуковой картины мира: музыкальные звуки, звуки речи, семиотика звуков в обрядах и пр. [2]. В большей части этнолингвистических работ звук рассматривается как знак каких-либо явлений природного, антропогенного, обрядового характера. В связи с этим, несмотря на то, что спектр описываемых звуков достаточно широк (голос человека и животных, крик, свист, антропогенные и природные звуки и шумы), семиотический подход не позволяет, к примеру, создать исчерпывающую классификацию осмысляемых народной культурой звуков.

В данной статье анализу подвергаются функционирующие в пермских говорах ономапотопы, зафиксированные в диалектных словарях [3; 4], а также собранные в этнолингвистических экспедициях.

Под термином «фоносфера» мы понимаем звуковое окружение человека, неосознаваемое и осознаваемое, распознаваемое и семиотизируемое им [6, с. 128]. Исследование фоносферы позволяет составить наиболее полное представление о звуковом окружении человека, распознаваемом и значимом для него. Звуковая картина мира – часть фоносферы, осознаваемая человеком и эксплицированная в языке, часть языковой картины мира. То есть звуковая картина мира – это отраженная в языке совокупность представлений о звучащем мире, способ концептуализации звукового пространства.

Социофоносфера – фрагмент фоносферы и звуковой картины мира, семантическое поле, которое объединяет лексические единицы с семей «звук искусственного происхождения», включает поля: «технофоносфера» (звучания предметов и механизмов), «сигналфоносфера» (звуки-сигналы), «музыкафоносфера» и «ситуативно-неуместные (resp. мифологизированные) звуки». Социофоносфера противопоставляется биофоносфере (звуки естественного происхождения), и, хотя последняя является более развитой, социофоносфера занимает важное место в системе звучаний, окружающих носителя традиционной культуры.

Семантическое поле «технофоносфера» включает в себя звукоизобразительные единицы, содержащие сему «звук, производимый предметами рукотворного характера» (*Вы чего – чокать что ли меня эку страшную*